

Когда его глаза закрылись и открылись в ярко-алом цвете, сияющем в темноте, он проворно и бесшумно вышел из своего укрытия, приближаясь к лагерю с легкостью тени. Ночь накрыла его, словно плащом, и, поскольку он уже был одет в черную одежду, только отражение его Шарингана могло выдать его, когда он приблизился к лагерю.

Мадара уже изучил схему расположения дозорных, и, получив всю эту информацию, начал действовать. Для начала он решил нейтрализовать все края лагеря.

- Хммм?! - Дозорный с луком поднял голову, когда тень с красными глазами прыгнула на него и нанесла удар такой силы, что в округе раздался звук ломающейся шеи, насторожив другого лучника рядом с ним, который выглядел немного растерянным, так как был немного уставшим. Но это длилось всего несколько миллисекунд, так как Мадара уже достал из кармана кунай и метнул его в другого дозорного, который упал, не успев среагировать, мучаясь от боли в собственной крови и не имея возможности говорить.

На этом он не остановился, наступая на следующих лучников, одного за другим уничтожая бандитов на краю лагеря. Его навыки ниндзя были чем-то невиданным в этом мире, поэтому Мадаре было очень легко подойти незамеченным и обезвредить их.

Продолжая бесшумно ступать, он двинулся к центру лагеря. У костра сидела группа, и он первым делом принялся за тех, кто сидел рядом с палатками и пил, мечом перерезая им шеи, прежде чем они успевали среагировать.

Устраняя одного за другим, он атаковал группу из трех человек перед костром, прямым ударом убив одного, двое других вскрикнули от шока и упали под мечом маленького ниндзя.

Он знал, что это его предел, так как эти бандиты издавали громкий шум, но Мадара был доволен тем, что уничтожил чуть меньше половины лагеря. Один из группы увидел трупы на земле и мальчика и крикнул, чтобы предупредить всех.

- ВТОРЖЕНЕЦ! ЗДЕСЬ! - крикнул он, в его голосе звучали паника и удивление.

И тут же лагерь превратился в хаос. Разбойники выскочили из палаток, вооруженные и готовые к бою. Они быстро собрались, пытаясь организовать оборону от неизвестного врага, вторгшегося в их лагерь.

Увидев мальчика, они немного удивились, что их убивает ребенок, и все двинулись на него, нападая массово. Видя, что эта группа направляется к нему, Мадара приготовился к более широкой атаке. Он быстро сформировал печать руками, концентрируя свою чакру. Бандиты, поняв движение, но не зная, что оно означает, наблюдали за мальчиком, быстро формирующим жесты руками.

Мадара надул щеки, а затем выпустил взрыв чакры, выпустив огненное дзюцу. Из его рта вырвался дождь огненных шаров, устремившихся прямо к группе наступающих врагов. Огненное дзюцу обрушилось на них с полной силой, окутывая их жгучим пламенем.

По лагерю разнеслись крики боли и удивления, когда бандиты сгорели. В воздухе распространился запах дыма и обугленной плоти, добавив ужаса к и без того хаотичной сцене.

Оставшиеся разбойники инстинктивно отпрянули, ужаснувшись разрушительной силе ребенка, плюющего огнем, как волшебник, но ни один волшебник не мог дышать огнем изо рта. Они смотрели на мальчика расширенными от страха глазами, бормоча про себя.

- Монстр... эти глаза... как они и говорили, он не человек, - говорили некоторые, дрожа перед лицом неумолимой силы, которой они противостояли.

Мадара, глаза которого по-прежнему интенсивно светились шаринганом, оставался сосредоточенным и не обращал внимания на крики. Он знал, что его способности необычны для этого мира, поэтому не удивился, что на него навесили такой ярлык, хотя ни один ребёнок не был таким ассасином, как он, так что он не мог жаловаться, не так ли?

Подняв меч, который он опустил, чтобы наложить печати, Мадара сделал первый шаг, заставив всех инстинктивно отступить. Мадара не остановился и побежал к тем, кто еще оставался в живых, он не остановится, пока не уничтожит последнего из них.

Прошло несколько часов, и наступил рассвет, сквозь просветы в деревьях пробились первые лучи света. В утреннем свете открылась картина, развернувшаяся в лагере, все бандиты лежали мертвыми, став жертвами решимости и мастерства Мадары.

Лагерь, некогда наполненный криками страха и страданий, теперь безмолвствовал. Мадара, стоя среди тел бандитов, глубоко вздохнул, ощущая всю тяжесть содеянного. Хотя он понимал, что его действия были необходимы, чтобы покончить с угрозой, которую представляли собой бандиты, реальность насилия все еще давила на него, и он не мог к ней привыкнуть.

С наступлением утра, Мадара начал обходить лагерь в поисках выживших, которым могла понадобиться помощь. Мадара обратил внимание на людей, оказавшихся в ловушке, среди которых были только женщины.

Сначала испугавшись ребенка, а теперь вновь увидев его темные глаза, Мадара начал освобождать их от уз. Некоторые из женщин были в шоке, не в силах поверить, что все закончилось.

- Вы свободны, - сказал Мадара, - Эти люди больше не причинят вам вреда.

И прежде чем кто-либо из женщин успел заговорить, мальчик продолжил, указывая пальцем направление: - Идите по тропе на восток, - проинструктировал Мадара.

- Она выведет вас к главной дороге. Оттуда вы сможете найти дорогу домой или обратиться за помощью в ближайшую деревню

Мадара, казалось, больше не заботился о них и начал покидать лагерь, прихватив кое-что ценное для дальнейшего использования.

Он погрузился в лес, растворившись среди деревьев, словно стал их частью. Одиночество леса стало его убежищем и местом для тренировок. Мадара был полон решимости стать еще сильнее, ведь он сражался лишь с небольшими монстрами и разбойниками-людьми. До главных угроз этого мира ему было еще далеко, да он и не торопился, в конце концов, ему было всего 6 лет, а в системе Мадары Учихи был всего 1%.